

Вечер. Лин Цзымо по-прежнему не чувствовал аппетита, а всё тело пронзала острая боль, словно каждый нерв молил о пощаде.

— Цзымо? Тебе нужно хоть немного поесть, иначе организм совсем истощится.

Лу Синхань стоял рядом с миской рисовой каши. Он зачерпнул ложку, подул на неё, чтобы остудить, и поднёс к губам Лин Цзымо. Тот лишь покачал головой:

— Я не голоден. Спасибо тебе.

На душе у Лин Цзымо было невыносимо тяжело, казалось, все слёзы уже выплаканы. Сяося с детства любила красоту, но эта нежная, хрупкая девочка в конце концов превратилась в кровавый туман, взорвав себя. Образ умирающей Лин Сяося навеки отпечатался в сердце Лин Цзымо, не давая покоя. Стоило ему закрыть глаза, как он слышал её голос, зовущий брата.

Всё это — его вина. Он был слишком самоуверен, полагая, что прорыв на стадию Юаньин позволит ему защитить Сяося. Если бы он тогда не спешил с прорывом, возможно, она осталась бы жива. Это всё моя вина...

— Цзымо. — Лу Синхань посмотрел на застывшего в оцепенении юношу и вздохнул, осторожно поставив миску на стол.

Услышав его голос, Лин Цзымо обернулся. Лу Синхань подошёл к кровати и присел рядом.

— Цзымо, павильон Линъюань уничтожен. Это место — уединённый уголок, который я нашёл случайно. Не думал, что нас здесь кто-то отыщет.

Эти слова прозвучали странно, без начала и конца, заставив Лин Цзымо нахмуриться, но его мысли невольно потянулись вслед за голосом собеседника.

— Раз уж ты здесь, значит, такова судьба, такова воля небес. Ты должен взять себя в руки. В этом мире есть люди, которые ждут нашего спасения.

Лин Цзымо самоиронично усмехнулся:

— Мир ждёт спасения от такого никчёмного человека, как я? Я не смог защитить ни отца, ни сестру.

Сказав это, он внезапно замер. Мой отец... Его схватил Король лис! Я должен его спасти!

— Помоги мне восстановить меридианы, пожалуйста. — Лин Цзымо схватил Лу Синханя за

запястье, глядя на него с надеждой.

Лу Синхань на секунду замешкался, а затем мягко улыбнулся:

— Хорошо. Но ты должен слушаться и сначала поесть.

Сказав это, он снова взял кашу и стал кормить Лин Цзымо ложка за ложкой. Когда тот осилил половину, больше в него не лезло. Лу Синхань вытер уголок рта юноши платком.

— Наелся?

— Да, больше не могу.

— Хорошо, ложись поудобнее. — Лу Синхань помог ему улечься, а затем приложил пальцы к его запястью.

Лин Цзымо почувствовал, как в тело проникает мягкая духовная энергия, подобная весеннему дождю, орошающему иссохшую землю. Сначала Лу Синхань действовал уверенно, но вскоре нахмурился и отдернул руку.

— Что случилось? Синхань, это уже нельзя исправить? — Лин Цзымо заволновался и, борясь с болью, вцепился в запястье Лу Синханя.

— Нет, Цзымо. Сделай глубокий вдох, послушай меня, успокойся. — Лу Синхань наклонился, чтобы утешить его.

Лин Цзымо глубоко вдохнул, стараясь сохранять невозмутимый вид, но пальцы, впившиеся в запястье друга, выдавали его напряжение.

— Синхань, говори, я слушаю. — Он закрыл глаза и потёр пальцами ноющие веки.

— Твои меридианы серьёзно повреждены. Даже если их удастся восстановить, боюсь, ты больше не сможешь совершенствоваться.

Лу Синхань присел на корточки, сжимая руки Лин Цзымо, и неотрывно смотрел на него, опасаясь, что тот может причинить себе вред. Лин Цзымо почувствовал, как кровь застыла в жилах, и слёзы невольно хлынули из глаз. Он изо всех сил старался сдержать голос, но тот дрожал:

— Синхань, неужели нет другого способа?

Если я больше не смогу совершенствоваться, как я спасу отца? Как отомщу за Сяосяо, за отца, за второго отца и всех учеников Секты Меча?

Лу Синхань вздохнул и стёр слёзы с его лица:

— Есть.

Лин Цзымо перехватил руку, вытиравшую слёзы:

— Какой?

Лу Синхань колебался, ему было невыносимо больно:

— Ты слышал о том, что нужно умереть, чтобы возродиться вновь?

— Что это значит?

— Нужно сломать все меридианы в теле, а затем срастить их заново. — Лу Синхань произнёс это с трудом.

Лин Цзымо вздрогнул:

— Если это единственный способ восстановить культивацию, я готов рискнуть. — Он сказал это, стиснув зубы.

Видя решимость Лин Цзымо, Лу Синхань всё же попытался его отговорить:

— Цзымо, этот метод крайне опасен. Малейшая ошибка — и ты погибнешь. К тому же боль, которую придётся пережить, невыносима. И я никогда раньше не пробовал такое делать.

— Я не боюсь! Я верю тебе! — Лин Цзымо ответил без колебаний. — Синхань, начинай.

Он закрыл глаза, полностью доверяя свою жизнь Лу Синханю. Тот, для верности, снова приложил пальцы к его запястью, посылая тонкие нити духовной энергии в тело Лин Цзымо, направляя их в каждый уголок. Вдруг лицо Лу Синханя изменилось:

— Ты уже достиг стадии Юаньин?

— Да.

Лу Синхань глубоко вздохнул:

— Тогда тебе придётся вытерпеть ещё больше мучений.

— Почему?

— После сращивания меридианов тебе придётся начинать культивацию с нуля. А твой нынешний Юаньин будет конфликтовать с новой энергией. Чтобы всё получилось, мне придётся вскрыть твой Даньтянь и извлечь Юаньин.

Под конец голос Лу Синханя стал совсем тихим. Он знал, что такую боль не под силу вынести обычному человеку. Он не хотел, чтобы Цзымо страдал, но сейчас было смутное время, и без культивации Лин Цзымо не сможет себя защитить.

— Ты... хорошо подумал? Как только начнём, остановиться будет нельзя...

Лин Цзымо разжал пальцы, которыми держал Лу Синханя:

— Хорошо, Синхань, действуй. Я выдержу.

Лу Синхань долго колебался. Если не попытаться, он и сам не уверен, что сможет его защитить. Он стиснул зубы, опустился на колени у кровати и коснулся кончиков пальцев Лин Цзымо:

— Цзымо, начинаем.

— Хорошо. — Как только он закончил фразу, мощный поток духовной энергии ворвался в меридианы Лин Цзымо, и тот издал мучительный стон.

Услышав этот звук, Лу Синхань судорожно вдохнул. От невыносимой боли духовная энергия в теле Лин Цзымо пришла в хаотичное движение, в области Даньтяня замерцали переплетающиеся золотые и фиолетовые всполохи.

— Цзымо, ты слышишь меня? — Почувствовав сопротивление, Лу Синхань поспешно сменил положение рук.

— Слы... слышу.

— Постарайся не направлять энергию принудительно. Если два потока столкнутся, все меридианы перемешаются, и все усилия пойдут прахом.

Лин Цзымо изо всех сил пытался подавить бушующие в Даньтяне духовную энергию и магическую Ци. От этого усилия его чувства обострились до предела, и боль стала лишь острее. Лин Цзымо сжал зубы так, что мышцы лица исказились, а крупные капли пота градом катились со лба, пропитывая постель. Его руки впились в простыни, костяшки пальцев побелели.

Лу Синхань, видя эти мучения, едва сдерживался, чтобы не прекратить всё, но сейчас он не мог остановиться. Его пальцы быстро меняли мудры, на лбу проступил пот. Он осторожно направлял энергию, заставляя её пробивать и закалять меридианы Лин Цзымо.

Сознание юноши начало меркнуть, всё вокруг расплывалось.

— Цзымо, ещё немного, потерпи, скоро всё закончится.

— Нельзя сдаваться... Нужно спасти отца... Отомстить за Сяосяо и Секту Меча...

Лин Цзымо повторял это про себя снова и снова. В полузабытии ему показалось, что перед ним возникло лицо Лин Сяосяо. Её голос зазвучал в ушах:

— Брат, сходишь со мной за бессмертными плодами?

— Хорошо, Сяосяо... — Лин Цзымо прошептал эти слова дрожащими губами.

Лицо Лу Синханя резко изменилось. Плохо, от боли Цзымо начал бредить.

— Лин Цзымо, посмотри на меня! — Лу Синхань не переставал менять мудры, выкрикивая имя, вкладывая в голос духовную энергию.

Лин Цзымо резко повернул голову, его взгляд сфокусировался на Лу Синхане, голос звучал отрешённо:

— Синхань, ты такой красивый.

Лу Синхань стиснул зубы. Нужно заставить его сосредоточиться.

— Раз красивый, смотри на меня! Не думай ни о чём другом. Лин Цзымо, запомни: сейчас в твоих глазах и в твоём сердце должен быть только я, только я один!

Лин Цзымо послушно кивнул, не отводя взгляда от Лу Синханя.

Спустя четыре часа меридианы были полностью разрушены. Лу Синхань, не смея медлить,

достал из-за пазухи кинжал:

— Цзымо, я извлекаю Юаньин.

Лин Цзымо, пребывавший в каком-то оцепенении, лишь кивнул.

— Цзымо, всё так же: смотри на меня, не засыпай, держи внимание.

Как только слова были произнесены, кинжал вонзился в Даньтянь Лин Цзымо. Тело юноши мгновенно напряглось, из его горла вырвался леденящий душу крик. Лин Цзымо инстинктивно попытался закрыть рану руками, но Лу Синхань крепко их прижал.

— Цзымо, держись! Почти всё! — голос Лу Синханя дрожал, пот градом капал на тело Лин Цзымо.

Перед глазами у юноши всё окрасилось в кроваво-красный цвет, от нестерпимой боли он почти потерял сознание.

— Лин Цзымо, смотри на меня! Не закрывай глаза! — Лу Синхань торопился, руки его продолжали работать. Не успел он договорить, как Юаньин был полностью отделён от тела.

С извлечением Юаньина тело Лин Цзымо мгновенно обмякло, дыхание стало едва уловимым.

— Цзымо, как ты? — обеспокоенно спросил Лу Синхань, восстанавливая его Даньтянь.

Лин Цзымо с трудом открыл глаза, посмотрел на него, губы шевельнулись, но звука не последовало. Духовная энергия Лу Синханя была практически исчерпана, он осел на пол, сжимая руку Лин Цзымо, и дал ему таблетку от боли.

— Сначала нужно унять боль, завтра начнём восстанавливать меридианы.

После приёма лекарства сознание Лин Цзымо прояснилось. Увидев сидящего на полу Лу Синханя, он забеспокоился:

— Как ты, Синхань?

Он попытался приподняться, чтобы осмотреть друга, но обнаружил, что не может даже сесть.

— Не двигайся, Цзымо. Твои меридианы разрушены, нельзя делать резких движений. Я в порядке, просто потратил много сил, отдохну — и всё пройдёт. — Лу Синхань тяжело дышал, запивая слова холодной водой.

Затем он одарил Лин Цзымо светлой улыбкой и нежно сказал:

— Всё прошло довольно успешно. Ты почти мой ровесник, но уже достиг стадии Юаньин, значит, у тебя выдающийся талант. Как только меридианы восстановятся, ты снова станешь гордостью небес.

Лин Цзымо самоиронично усмехнулся:

— Гордость небес? Раньше я тоже так думал. — Не сумеешь защитить даже сестру — какая же я гордость небес?

— Не думал, а так и есть. — Лу Синхань посмотрел на него с уверенностью.

Сердце Лин Цзымо наполнилось теплом, став мягким, как воск.

— Ты гораздо сильнее меня. Я вырос в павильоне Линъюань, терпел унижения от старших братьев, а из-за моего телосложения «сосуда» меня многие хотели заполучить. С детства я научился быть послушным, покорным и притворяться.

Говоря это, Лу Синхань сохранял спокойствие, но его дрожащие пальцы выдавали внутреннюю боль.

— Почему же ты не сопротивлялся? — сухо спросил Лин Цзымо.

Лу Синхань широко улыбнулся ему:

— Потому что я хотел жить. Пока целы зелёные холмы, дрова найдутся.

За пределами иллюзии голос 9221 зазвучал в ушах Лин Сяо:

— Хозяин, ваш сын неплохо знает главного героя. Главный герой именно такой: красивый, решительный, храбрый и стойкий! Эй-эй, хозяин, почему вы плачете?

Лин Сяо поднял руку и вытер слёзы, это движение привлекло внимание Ло Ли и Мо Жаня.

— Старший брат, что случилось? — Мо Жань притянул его к себе и мягко спросил.

Ло Ли стёр слёзы с лица Лин Сяо:

— Старший брат, сердце болит за Мо'эра?

— Этот ребёнок с детства не знал таких страданий... Мо Жань, раны, которые он получает в иллюзии, отражаются на реальности? — с болью спросил Лин Сяо.

Мо Жань слегка улыбнулся, успокаивая его:

— Не волнуйся, Цинцин. Мо'эр — мой родной сын, я не дам ему по-настоящему пострадать. Иллюзия передаёт лишь ощущения боли, а сами раны — не настоящие.

— Ты всё-таки был слишком жесток. Извлечение Юаньина заживо — это же смертельная боль,
— Ло Ли бросил на него косой взгляд. В конце концов, Лин Цзымо был воспитан им, и он жалел его больше.

Мо Жань беспомощно развёл руками:

— Я же сказал, что не могу контролировать сюжет внутри.

У Лин Сяо появилось нехорошее предчувствие:

— Демоническая душа?

— Я здесь, мой господин.

— В иллюзии Мо'эра появляются те, кого он боится?

— Да.

— Те, кто ему дорог?

— Да.

— Ты можешь влиять на его чувства?

— Нет. Это значит, что если в реальности младший господин испытывает к кому-то родственные чувства, то и там они будут родственными, а если любовные — то любовными.

Пока они разговаривали, в иллюзии прошло пять лет. Лин Цзымо восстановил тело и достиг успехов в культивации, накопив опыт в бесконечных сражениях с демоническими зверями. Сейчас он вернул себе культивацию стадии Юаньин.

Глядя на обнимающихся в иллюзии юношей, Лин Сяо погрузился в раздумья, 9221 тоже

подозрительно замолчал. Спустя некоторое время Лин Сяо осторожно спросил:

— 9221, это... это нормально?

— Я сам хочу спросить тебя об этом! Главный герой предназначен героине! Твой сын заглядывается на главного героя!!! У него смелые мечты! — 9221 заикался от возмущения.

— Мой сын весьма влюбчив. Пробыл в павильоне Линъюань всего полмесяца, а уже положил глаз на их ученика. Неудивительно, что в тот день он спрашивал меня, что такое тело «сосуда», — Мо Жань беспомощно покачал головой, нарушая тишину.

— Это абсолютно недопустимо, — поспешно сказал Лин Сяо. Шутка ли, главный герой принадлежит героине, а Мо'эр, заглядываясь на него, просто обрекает себя на страдания!

— Почему ты так говоришь, Цинцин? — Ло Ли недоумённо посмотрел на него.

— Мо'эр ещё мал, как же так?

— Время в иллюзии течёт иначе. Хотя здесь прошло менее двух часов, там минули уже годы, — пояснил Мо Жань.

Лин Сяо не знал, что ответить, и замолчал, продолжая наблюдать.

— Цзымо, ты действительно гордость небес. Всего за несколько лет ты вернулся на вершину. — Лу Синхань лежал на груди Лин Цзымо, бессознательно рисуя круги пальцем на его груди.

Лин Цзымо схватил его руку и прижал к сердцу:

— Если бы не ты, я бы не восстановился так быстро.

— Это точно не похоже на поведение главного героя, — проворчал 9221 в голове у Лин Сяо.

— Заткнись, — приказал Лин Сяо.

— Ты придумал, как победить Короля лис? — Лу Синхань поднял голову и серьёзно посмотрел на Лин Цзымо.

— Моянь, священный предмет рода Магических духов. Отец говорил, что он спрятан в руинах Драконьей кости за дворцом Короля лис. Король боится холода, а Моянь — объект высшего холода, он точно его одолеет. Я чувствую, что близок к прорыву. Как только достигну успеха, отправлюсь в Долину десяти тысяч демонов.

При упоминании Короля лис сердце Лин Цзымо снова пронзила боль. Пока тот жив, он не найдёт покоя. Лин Цзымо взял руку Лу Синханя, погладил её ладонью и, глядя прямо в глаза, спросил:

— Синхань, когда всё закончится, я женюсь на тебе. Ты согласен стать моим мужем?

— Согласен. — В глазах Лу Синханя мелькнул свет, ресницы дрогнули, и он с нежностью посмотрел на Лин Цзымо.

<http://bllate.org/book/18884/1844396>